

Найманы, я полагаю, были омонголенные «секиз огузы» рунических текстов, а, судя по Селенгинскому тексту, они жили в непосредственной близости от Алтая, как и древние кыпчаки, которые, как я пытался показать в своих печатных работах¹³, были жителями Алтая (юго-западного?), по крайней мере с конца III в. до н. э. до VIII в. н. э.

Вообще, изучению алтайской топонимики и особенно этнонимике, как и эпосу, следует уделить серьезное внимание, ибо после работ Н. Аристова никто не возвращался как следует к этим вопросам.

Мы не можем останавливаться на других интересных вопросах, решенных или поставленных работой Л. П. Потапова, например, на его анализе богатого статистического материала для выяснения роли капиталистических элементов в алтайской экономике (стр. 376 и сл.), на блестящих характеристиках в связи с этим баев Кульджина и Тобокова (стр. 382 и сл.), на содержательной главе о бурханизме и т. п. Кстати отмечу, что японская фашистская «научная» печать еще недавно в своих языковых «классификациях» уделяла Алтаю немалое место, приспособлявая в своих интересах «урало-алтайскую» теорию. Приведенные автором материалы, разоблачающие проипонскую ориентацию вождей бурханизма, имеют большую ценность.

Новосибгиз, издав приемлемую по формату и шрифту книгу, недостаточно хорошо справился с техникой и корректурой. Мы уже отмечали многочисленные опечатки. Очень различны по качеству исполнения клише и особенно их печать, раздражает иногда верстка и неравномерность полос. Очень жаль, что книга не имеет указателей. Встречаются повторения в тексте, особенно в конце книги, например, о зайсанах. Однако эти промахи ни в какой мере не влияют на общую высокую оценку книги, которая с удовольствием и пользой будет прочитана широким кругом историков. Труд Л. П. Потапова — несомненная удача исследователя, полезная и нужная книга. Немаловажным ее достоинством является ясное и простое изложение.

А. Н. Бернштам

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

E. J. B. Foxcroft. *Australian native policy*, Melbourne and London, 1941, стр. 168.

Центральная тема книги — трагическая история австралийских племен, проживавших в штате Виктория. Попутно более кратко рассказывается об участии австралийцев других штатов. К сожалению, автор книги не ставит перед собой задачи просто и более или менее объективно изложить суть дела. Его задача состоит в том, чтобы изобразить колонизаторов как «добрых» и «мягкосердечных» людей, которые очень «хотели» помочь туземцам, но «не знали», как это сделать. «Желание было, — пишет автор, — но знания не было» (стр. 27). Если верить автору, то англичане травили, убивали, морили голодом туземцев только потому, что «не знали», что это приносит им «ущерб». «Хотя мы знаем теперь (только теперь! — Н. Б.) об ущербе, причиненном туземным расам, — пишет автор, — но это знание пришло к нам только после столетнего опыта» (стр. 20). Истребление туземцев и изгнание их с принадлежащих им территорий автор описывает в чрезвычайно деликатной форме. Занятие страны англичанами, пишет он, «возможно (!), вызвало конфликт (!) между туземцами и вторгшимися белыми... Поселение белых, очень возможно (!), согнало племена с их собственных территорий» (стр. 19). Об охотах на туземцев с огнестрельным оружием, о массовых отравлениях их ядом и т. д. и т. д. автор упоминает только потому, что об этом просто нельзя не упомянуть, слишком уж это всем известно. Он так и пишет: «Нельзя не упомянуть (impossible to overlook) о карательных экспедициях, официальных и неофициальных, примеры которых имеются в истории каждого штата» (стр. 28). Автор, однако, не приводит этих примеров, он совершенно не раскрывает черных страниц «белой» Австралии. Он описывает в своей книге только попытки миссионеров и протекторов «защитить» туземцев, «цивилизировать» их. Но если приглядеться поближе к этим, по мнению автора, «белым» страницам, то нетрудно увидеть, что и они густо забрызганы туземной кровью.

В Австралии до открытия золотых месторождений почти совершенно не было белых поселенцев. Приходилось поэтому искать рабочую силу среди туземцев. Задача миссий и протекторов состояла в том, чтобы приучить туземцев к оседлой жизни, к послушанию колонизаторам, привить им веру в бога, обучить их немного грамоте, чтобы после этого их можно было использовать как рабочую силу. Бартон в 1835 г.

¹³ См. «Древнейшие тюркские элементы в этногенезе Средней Азии», сборн. «Советская этнография», VI—VII, 1946.

предлагал «поселить туземцев в деревнях, попытаться привить им вкус к удовольствиям... и заставить их работать». Грей писал в том же году: «В наиболее цивилизованных частях колонии туземцы должны быть собраны в массы и наняты на массовую работу. Работа должна быть продуктивной, чтобы никто не мог пожаловаться на то, что терпит убытки» (стр. 26). Грей даже формулировал «теорию», согласно которой «цивилизация туземцев может быть достигнута только путем использования их в качестве наемных рабочих». Как ни пытался поэтому автор изобразить организацию миссий и протекторатов как филантропический акт, он не может скрыть, что деньги на организацию миссий и протектораторов давали люди, отнюдь не желавшие «терпеть убытки». Как только в Австралии появилось достаточное количество белых поселенцев, финансовая «поддержка» миссий и протектораторов со стороны этих людей прекратилась, и на этом окончилось их недолговременное (менее 20 лет) и бесславное существование. Более того. Люди, дававшие деньги, не только не желали «терпеть убытки», но претендовали на немедленное получение прибыли. Поэтому миссионеры и протекторы, расселив туземцев по деревням, сразу же принуждали их работать «за пищу и одежду» (стр. 40). Однако еще быстрее, чем эта хваленая «цивилизация», шел процесс зверского истребления туземцев. В 1832 г. миссионер Трелькельд получил от правительства большую территорию для организации миссии. «В 1842 г. он отказался от этого проекта в связи с тем фактом, что большинство туземцев его района умерло» (стр. 31). Другой миссионер писал, что туземцы «ужасно быстро» вымирают, «благодаря контакту с европейцами», и что к тому времени, когда он выучит их язык, все туземцы, вероятно, исчезнут (стр. 83). Этот миссионер весьма красноречиво пишет «о смертельном влиянии безбожных европейцев» на туземцев.

История попыток «цивиловать» туземцев в районе Порты Филипп (Виктория) сводится, по описаниям автора, к следующему. В 1835 г. возникла «ассоциация», имеющая целью «заселение» Виктории. Представитель «ассоциации» Батман прибыл в Порт Филипп, встретил, если верить ему, 55 туземцев и «купил» у их «вождей» землю. Эту покупку автор сам характеризует, как «невероятное надувательство» (стр. 33). Автору понадобился «столетний опыт», чтобы это понять, а современнику Батмана, Веджу, уже тогда все было ясно. Он писал в «ассоциации», что у туземцев даже не было вождей, которые могли бы продать Батману землю. Письмо Веджа, однако, прошло через руки Батмана, и он сообщил Веджу, что он это письмо «послал с некоторыми изменениями; вы не должны были говорить, что там нет вождей» (стр. 34). Таково начало. «Ассоциация» получила, конечно, разрешение «заселить» землю и сразу же позаботилась пригласить миссионера и одеть 80—100 туземцев в европейское платье. Губернатор Артур (организатор «черной югони» тасманийцев в 1830 г.) был «в высшей степени удовлетворен» действиями (стр. 38). Кроме того, «ассоциация» организовала полицейскую магистратуру. Таким образом, в районе Порты Филипп одновременно стали функционировать миссионер Лангхорн и капитан Лонсдаль; причем миссионер выполнял распоряжения капитана и отчетывался перед ним. Лонсдаль послал Лангхорна устроить постоянное поселение туземцев и кормить их «в награду за труд». Туземцы, однако, очень скоро сбежали из деревни, а дети — из школы. Лангхорн признал, что обе цели миссии — наем туземцев на работы и воспитание детей — не были достигнуты. Лонсдаль решил действовать сам и организовал туземный полицейский корпус. Автор рассматривает это мероприятие, как «второй правительственный эксперимент», вторую попытку «цивилизации» туземцев. Лонсдаль собрал 15 туземцев из разных племен, одел их в военную форму, но и из этого ничего не получилось. Несколько позднее эта попытка была повторена, и корпус удалось организовать при помощи Билибеллари, влиятельного туземца одного из австралийских племен. Но затем этот туземец сбежал, «увидев, что корпус использовали для того, чтобы арестовывать и даже убивать других туземцев», а остальные туземцы закончили свою полицейскую карьеру «горькими пьяницами» (стр. 88, 89). К этому времени в Новом Южном Уэльсе был создан протекторат, но его действия ограничились районом Порты Филипп (Виктория тогда входила еще в Новый Южный Уэльс). Главным протектором был назначен печально известный Робинсон, «хотя его разрешение тасманийской туземной проблемы... уже привело, фактически, к их полному исчезновению» (стр. 58). Робинсон послал одного из своих ассистентов, Дреджа, в район Порты Филипп, где тот построил дом и поселил в нем туземцев, но Робинсон дал ему очень мало съестных припасов, разъяснив в последнем письме, что кормить нужно только детей, стариков и больных, остальные пусть работают без «награды за труд». Туземцы, конечно, ушли от Дреджа, и Дредж послал Робинсону письмо с весьма едкими замечаниями «по поводу этой несчастной системы, называемой протекторатом». Этим, однако, дело не кончилось. Автор подробно рассказывает и о других «экспериментах», которые все окончились неудачей: англичанин — хороший колонизатор, но плохой цивилизатор. Наконец, в 1849 г. был создан комитет с целью выяснить причины неудачи протектората в Порте Филипп. Комитет пришел к весьма знаменательному выводу: нужно, оказывается, сначала цивилизовать самих «цивилизаторов», «повысить интерес к религии и воспитанию среди белого населения», что, как правильно было отмечено, будет «к выгоде для туземцев» (стр. 74).

Сразу же, как только было открыто золото и в Австралию хлынул поток белых поселенцев, протектораты, миссии, туземные школы прекратили свое существование.

Появились в избытке белые рабочие руки, и сразу же был сделан следующий вывод: «Для чистокровных туземцев нельзя ничего сделать, разве только облегчить неизбежный процесс вымирания, насколько это возможно. Легкая смерть была, фактически, целью туземной политики в Виктории с 1850 года» (стр. 101). В результате такой бесчеловечной «политики» к 1935 г. в Виктории оставалось всего 55 человек туземного населения. Предоставляем читателю судить, насколько нагло звучат слова официального донесения 1938 г.: «Виктория обращается удовлетворительно со своим туземным населением. Проблема в этом штате стоит не так остро, как на Северной территории или в Западной Австралии и Квинсленде. Виктория опередила эти штаты в разрешении туземной проблемы» (Мельбурнский «Argus», 7/II 1938 г.). Даже автор, рьяный адвокат колонизаторов, не может не заметить, что Виктория только в одном отношении опередила другие штаты: «она продвинула (!) дальше исчезновение туземцев, чем те штаты» (стр. 108).

Книга, задуманная автором как оправдание колониальной политики, в действительности разоблачает зверства колонизаторов по отношению к туземному населению.

Н. Бутинов